

Владимир СОЛОВЬЁВ

ВНОВЬ ВЛЕЧЁТ МЕНЯ СТАРЫЙ ТРАМВАЙЧИК

СИБИРСКИЙ КАВАЛЕР

Памяти Бориса Климычева

Дотлели жаркие поленья,
Расклад судеб, увы, таков,
И Ты уходишь, к сожаленью,
От нас, твоих учеников.

С тобой общенье было в радость,
В нём доброта и простота,
И, где стоял Ты с нами рядом,
Теперь пребудет пустота...

Но жив писатель в каждой строчке
Своих творений навсегда!
И твой роман прекрасной точкой
Пронзит грядущего года.

Есть с чем явиться перед Богом,
Чтоб сделать творческий замер...
Прощай, прекрасная эпоха!
Прощай, Сибирский Кавалер!

БОЖЬЯ КОРОВКА

Сентябрь отмеряют кроссовки,
И солнце ещё горячо!
А капелька божьей коровки
Порхнула ко мне на плечо.

Её посажу на ладошку,
Подставлю под солнечный свет,
Пускай пощекочет немножко,
Приятный проделая след.

Безмерное чудо природы
С оранжевой в точках спиной
Беззвучно исполнит аккорды
Пред тем, как проститься со мной.

Расправив микронные крылья,
Уйдёт желтизной-синевой
И станется небылью-былью,
От бабьего лета строкой.

Как осени дару и сказу,
С улыбкой вослед погляжу,
И с детства заученной фразой
Я в путь её тот провожу:
«Божья коровка, улети на небо,
Принеси нам хлеба!».

СТРОКОЮ ПУШКИНСКОЙ

Строкою пушкинской
  пленённый,
Пытаясь сочинить свою,
Он сел в ночи
  уединённо,
Из воска запалил свечу,
И, разложив
  листы бумаги,
Перо гусиное достал,
В том полусвете,
  полумраке
Макать в чернильницу им стал...

Всё, как тогда,
  в далёком прошлом,
Как два столетия назад.
Сейчас шуршать
  начнёт пороша,
Полозья снежно заскрипят,
И колокольчик
  под дугою
Зальёт хрустальностью окрест,
Под конским ржаньем
  непокойным
Вдруг встрепенётся спящий лес...

Увы...

листы лежат пустые,
Перо усердно не скрипит,
Уйдя
в виденья золотые,
Наш друг-поэт... приятно спит.

ДЕДУШКЕ ФЕДЕ

Фёдору Митюкову

Распрекрасным летним утром
Дед седой корзинку нёс,
Улыбаясь миру мудро
И твердя себе под нос:

– Ах, грибочечки, грибочки
В Тимирязевском бору,
Поднимитесь на дыбочки,
Ну а я вас соберу!

А за ним шустрят внучата,
Трое малых пацанов,
Озорные бесенята
Дружно вторят рифме слов...

Эта милая картинка
С детства теплится во мне,
Те весёлые морщинки
На смеющемся челе.

И в глазах большая радость
Снова выйти по грибы,
Ведь по жизни-то досталось
Ему горько от судьбы.

Навсегда легла на память
Злая цифра «тридцать семь»,
С ней лихое слово «лагерь»,
Душу сбившая совсем.

Там кайло, барак и нары,
Пайка хлеба и «бурда»...
То – «врагу народа» кара,
То – беда, беда, беда...

Раздобрейший деда Федя,
Ну какой он, к чёрту, враг?!
С неуклюжестью медведя
Обучал нас нежно так.

Как ловить на речке рыбку,
Как искать в лесу грибы,
Как пройти болотцем зыбким,
Как держать удар судьбы.

На костре варить ушицу
И свистульки вырезать,
Слушать радостно синицу
И кукушкам подражать.

Как сосны жевать побегу,
Защищаясь от цинги,
Иглу¹ как сложить из снега
От назойливой пурги...

Пролетели годы дружно,
По стране пройдясь винтом,
Дед покоится на «Южном»,
Спит, родимый, под крестом.

Нам всё те же светят звёзды,
Новой музыкой звеня,
И сейчас такой же возраст,
Как у деда, у меня...

Вроде годы пролетели,
Но как будто бы вчера
Мы опять стишок пропели,
В тень сосны шагнув с утра.

Духа хвойного отведать
Благодарностью судьбы...
Не спеша с любимым дедом
Вновь пуститься по грибы.

---

¹ Иглу – зимнее жилище канадских эскимосов.

АВТОГРАФ ОКУДЖАВЫ

Увидел святого, поэта
И руку в руке задержал,
Как будто бы горсточку света
Он этой рукой передал.

Отдал эстафету мечтаний,
Отдал эстафету любви
За мира жестокого грани,
Где душу сдирал до крови.

В волнении – не осудите, –
С которым слова невпопад,
Сказал я:
    «Вы мне как учитель!».
Ответил он: «Искренне рад!».

С улыбкой простился, и в вечность
Шагнул, не желая венца.
Прошёл, но зажжённые свечи
Оставил у многих в сердцах.

Всего лишь минуты общенья,
А сколько пролито любви
И жизнью самой восхищенья
В тех песнях, что вроде молитв.

Как пел с ним
    «Надежды оркестрик»
В едином волнении зал!
Как всех приподняло
    вдруг с места...
Как всем он «Спасибо!» сказал.

«РОЗОЧКА»

Памяти Юрия Сабитова

Вновь влечёт меня старый трамвайчик
По знакомым до боли местам,
Где по жёлтым кленовым листьям
Детства прыгает солнечный зайчик.

Эту улочку ласково так
Просто «Розочкой» мы называли
И, взрослея, на ней проживали
В играх, в школах, в любовных мечтах.

Нас тогда разделяли дворы
И компании бойких подростков.
Здесь на разных её перекрёстках
Петушились мы, брат, до поры.

Дружба детства – святая святых,
Что же может её быть прекрасней?!
Всё предельно тогда было ясно
В отношеньях ребячьих простых.

А когда прозвучало: «Верши!»,
Вслед смотрела нам улица гордо,
Провожая гитарным аккордом
Нас из детства во взрослую жизнь...

«Здравствуй, «Розочка»! – Милый мой край!
Все дома деревянные эти!
Запах прежних, ушедших столетий
Хоть на долю минуты отдай!..

Лет десятки прошли без неё,
Всех друзей разбросало судьбою,
Но при встрече стучит с перебоем,
Замирая, здесь сердце моё.